

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	9
ВЕРА, БОГ И ЧЕЛОВЕК	14
Вера как Встреча	14
Оно-вера	18
Проповедь православия других.....	18
Христианство и разочарование.....	20
Вера и антиклерикализм	22
Вера и традиционализм.....	25
Вера и риск	27
Вера, верования и аргументы	29
Вера внутри и вера вовне.....	31
Вера и риск	33
Вера в существование Бога.....	35
Вера и неверие как маркеры	36
Поклонение поклонению	38
О вере в Бога	42
Вера как начало	43
Два понимания православия.....	45
Иисус – Спаситель. Три модели христианства	57
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ:	
СМЕНА ОСНОВАНИЙ ПРАВЕДНОСТИ.....	65
Завет рабства и призыв к братству.....	65
Закон для исполнения и принцип свободы.....	69
Радикальное иконоборчество блаженств.....	71
Толкование смысловых перекрестков	74
Смена мотивации праведности.....	75

В ПОИСКАХ КРИТЕРИЯ СВЯТОСТИ.....	80
Разнообразные типы опознания Бога	80
Христианство и элитарность.....	82
Неспособность к духовной жизни	83
Христос и притчи	85
Свидетельство опыта	
как принцип раннего христианства.....	87
Народное христианство	92
Постулат об одной природе	
духовных и физических переживаний.....	94
ОБРАТНАЯ СТОРОНА НИМБА	98
Побочные эффекты праведности	98
Идея праведника — фашизм в христианстве	99
По плодам их узнаете их	100
Я не вижу твоей духовности!	103
Святость на блюдечке	105
Непригодность духовных установок древности.....	107
Неоформленный развод:	
интуитивный отказ от опыта святых.....	114
СВЯТОСТЬ И СИСТЕМА МЫШЛЕНИЯ	119
Духовный мир бинарного мышления	119
Бинарное суждение о святости	121
Святость как феномен.....	125
ЛЮБОВЬ И ФУНКЦИИ.....	128
Два взгляда на траву, Бога и человека.....	128
Любовь Бога и человека	131
Любовь vs доверие	132
ПОКАЯНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ, ПРИЯТИЕ.....	134
Покаяние других	134
От печали до радости всего лишь дыханье.....	136

Исповедь в XXI веке	139
Покаяние моего «Я».....	141
Покаяние в мире животных.....	146
Покаяние и исправление.....	148
Грех как неразумие.....	150
Грех как обветшавшее понятие.....	151
Положительное понимание покаяния	154
Святое покаяние святых	157
Прощение невозможно и не нужно	158
Красиво каяться не запретишь.....	163
Покаяние и адреналиновая зависимость.....	165
Покаяние и конкуренция.....	166
Каемся — значит, не смиряемся.....	167

ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛИТВА

НАШЕГО ВРЕМЕНИ.....	169
Молитва как неоцененная ценность	169
Молитвенный кокон.....	171
Молитва и «Я»	172
Молитва и время	173
Молитва и развлечение.....	177
Обесценивание молитвенных состояний.....	178
Молитва и эмоция.....	182
Пунктирная молитва-реплика.....	184
Молитва — отдых.....	186
Постмортальная молитва.....	187
Молиться своими словами	190

СХЕМА ДУХОВНОГО ПУТИ

В СОВРЕМЕННОСТИ	191
Определение координат духовной жизни.....	191
Краткая схема духовной жизни	193
Счастье как заповедь.....	194
Я не равен своим состояниям	195

«Я» ≠ IQ.....	200
Бог.....	208
РАЗВИЛКИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	210
Парадигмальный круг мировоззрения.....	210
Предельное одиночество.....	213
Предельное смирение.....	215
Предельная радость.....	216
Трудности переформатирования.....	217
Отвержение вертикали духовного прогресса.....	219
Принять другое в других.....	221
Осознание своей материальности как дара общения.....	223
Принятие всего с точки зрения Бога как брата.....	224
ПОСЛЕСЛОВИЕ И О ПСИХОЛОГИИ.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Целью этой работы является постановка вопроса о качественном переосмыслении православной духовной жизни.

Погружаясь в проблематику, было бы опрометчиво сталкивать мнения, определяя «правильные» и «неправильные». Христиане с бинарным мышлением давно уже это проделали и довольствуются правильностью.

Человеческое сознание неоднородно, нелогично. В этом нет ничего зазорного, как и в том, что многие христиане не верят во многие положения своей религии, но продолжают думать, что верят. В нас сосуществуют, тревожа своей множественностью, и два, и три православия. Реальная причастность Господу Иисусу Христу делает это очевидным и дает смелость себе в этом признаться.

Так, я неоднократно предлагал благочестивым православным за некую сумму оформить все их имущество посмертно на моих потомков. Конечно, никто не согласился. Конечно — потому что юродив сам вопрос: «Как же вы чаете скорого Пришествия, если не согласны даже после своей смерти отписать имущество на других?» Как же мы верим в Святого Духа, если не предполагаем ситуации, когда бы Он ощутило повлиял на наш распорядок дня? Представьте, что опоздавший на урок семинарист говорит преподавателю: «Извините, меня задержал Святой Дух». Это вызовет только смех.

Таинства и богослужения, которые должны опираться на действие Бога, устроены таким образом, что они совершались бы в том же порядке и без Бога. Мы

давно приспособились мыслить о Боге так: ничего бы не изменилось, если бы Его при этом не было. Даже критерия причастности Страшных Таин Христовых (т. е. Причастия) у нас нет, и мы не могли бы духовно отличить чашу неосвященную от освященной, как не можем отличить священника незапрещенного от запрещенного.

Мне кажется, что-то не так с духовным устройством нашего подвига. Он почти освободился от Бога как своего важнейшего компонента. Наш метод духовной жизни слишком осторожен, проявление Бога в нем минимизировано до соответствия настроениям читаемых молитв.

Драгоценный опыт причастности Богу сегодня пробивается как цветок через асфальт. Православная традиция жива, в ней есть множество струн, которые звучат единой мелодией через всю историю отношений Бога и человека. Православие вобрало в себя все лучшее, опознав как свое. Потому что полифоничность православия, его внутреннее разнообразие есть святость, дающая большим душам свободу и пространство для принятия других типов православия, духовного раскрытия себя в тепле и свете Господнем.

Люди у Бога разные. *В доме Отца Моего обителей много*, — говорит Господь (Ин. 14: 2). Я верю, что у Бога не только много обителей, но и путей к ним не меньше. Православие, как живая и глубокая традиция, открывает перед нами эти многочисленные пути.

Есть книги, мотивированные разочарованием, любовью, новым открытием и т. д. Эта книга рождена верой во Христа и надеждой преодолеть одиночество тех, кто идет похожим путем. Поддержать тех, кто примет и поймет, сделать попытку объясниться с теми православными, кто мыслит совсем иначе.

Отдельные главы могут показаться нигилистическими или чересчур радикальными, но прошу вас

дочитать до разделов, где любовь к Богу, человеку, богослужению и обрядам будет обоснована, пусть и несколько с непривычной стороны.

Человеческое сознание имеет свойство оказывать естественное сопротивление новизне. Из нового нам хочется принять только то, что нам нравится, нас возвышает. Но жизнь сложнее. Вот, например, Христос явился по Воскресении немногим ученикам, а потом и многим, кто в Него верил и кто сомневался (см. Мф. 28: 17). Нам кажется, какой смысл был являться тем, которые сомневались, ведь даже после Его явления они продолжали сомневаться? Мудрость Христа в том, что Он видит смысл и в неприятии чего-либо. Неприятие так же важно для формирования личности, как и принятие.

Праведный Иов был несогласен с ортодоксальными теологами друзей, и Бог сказал, что Иов более прав, нежели его друзья. В этом контексте скорее прав христианин, несогласный с большей частью христианства. Некоторые идеи, обстоятельства и практики даются Богом для того, чтобы быть отвергнутыми, как в случае с Иовом. Иногда Бог ждет именно этого.

Неприятие формирует нас так же, как принятие: мы должны поставить эту мудрость во главу своего образования. Если в продолжение жизни Бог нам не даст того, что мы не принимаем, мы не сформируемся полноценно, а будем как река, пассивно вбирающая в себя все потоки.

В этой книге есть то, что необходимо одним и совершенно не нужно другим. Но, соглашаясь с одной страницей и отвергая другую, желательно помнить, что в сознании автора они обе отражают единую правду жизни.

Сознание спящего вписывает звонок будильника в сюжет сновидения. Мы естественным образом вписываем все феномены мира в знакомую ситуацию, чтобы продолжать спать.

В основном люди мыслят стереотипами, и это правильно, стереотипность экономит силы, позволяет автоматизировать рутинные операции (включать и гасить свет, перемещаться по квартире, мыть посуду и т. п.). Но стереотипное мышление сопротивляется новизне, переосмыслению, воспринимая их как опасность. Оно совсем не хочет «рождаться заново».

Православный опыт причастности слишком драгоценен, чтобы его можно было законспектировать и успокоиться на века, к чему стремится наш страх. Мы хотели бы раз и навсегда ухватить, запротоколировать и запечатать правильный опыт правильного Бога. Но те мехи, в которые мы вливаем молодое вино христианства, увы, со временем устаревают. С веками человеческие идеи и концепции меняют свое звучание и содержание.

Основа всякой новаторской идеи — расстановка акцентов. Она напрямую зависит от других идей своего времени, которые новация отвергает, поддерживает или корректирует. Дело не в том, что одни идеи ложны, а другие истинны и нам нужно выбрать правильные. Витающее в воздухе облако идей и концепций создаст изменчивый холст, на котором мы должны начертать спасительное слово истины. Мы не можем пропагандировать идею в вакууме. Потому православное богословие постоянно пересматривает свой катехизис, а проповедники подбирают языковую форму, способную дойти до сердца современника. Преданное повторение старинных словесных формул и практик все более становится отдельным похвальным занятием, далеким от настоящей жизни.

Внутреннее преобразование, изменение через кризис, рождение заново и воскресение есть суть христианства, признак его жизни. Этому стоит радоваться

и благословлять наше время. А закончить вводное рассуждение я хочу цитатой секулярного мыслителя, постоянно пишущего о Боге и христианстве: «В этом и состоит героический подвиг, который предстоит совершить христианству: чтобы спасти свое сокровище, оно должно принести себя в жертву, как это сделал Христос, которому пришлось умереть, чтобы возникло христианство» (Жижек. Кукла и карлик).

ВЕРА, БОГ И ЧЕЛОВЕК

Вера как Встреча

Вера — это Бог меня коснулся и я живу с Ним / в Нем. Для меня это важнее, чем кто и что о Нем писал. А если опять хвататься за написанное, что толку с того, что Бог меня коснулся? Я поменяю один священный свиток на другой.

Любой формат нашей жизни преходящ, человеку каждый раз нужно рождаться заново. Каждая ступень веры верна, замечательна, необходима, но с нее необходимо шагнуть дальше. И не потому, что человек стоит во лжи — перестав рождаться заново, он попросту умирает. За год-два становится частью социума, начинает относиться ко всему так, как относятся все, — и нет человека. Что же такое «рождаться заново»? Это значит, взглянуть на мир свободным, свежим взглядом, свежее-еретическим так сказать. Так смотрел на мир Христос и тоже казался еретиком, почему Никодим и приходил к Нему ночью.

Каждый из нас должен постоянно «перезагружаться». Каким образом это делать? Первый путь — апостольский. Просто живи, смотри на Бога повнимательнее, и Он проявит Себя. И каждый раз, когда Он творит что-нибудь неожиданное, лучше воспринимать это как адресованное лично мне.

Не все такие внимательные и преданные, как святые апостолы. Есть второй путь — Никодима, путь вопрошания. Вот у нас в православии имеются молитвы

хвалебные, просительные, покаянные, но совершенно утеряны молитвы вопрошательные, в которых Богу задается вопрос. Мы знаем, что вопрос не менее важен, чем ответ, и само вопрошание стоит того, чтобы быть произнесенным. Если мы спросим что-либо у Бога, то получим ответ — как Павел, спросивший: «Зачем мне это жало в плоть?» (ср. 2 Кор. 12: 7), или как Никодим.

Путь Никодима еще и в том, чтобы идти в эту непроглядную, беспросветную ночь, окунаться в неведомость нашего опыта, рисковать своей духовной жизнью. Никодим — учитель, раввин, уважаемый человек — рискнул благополучием своей духовной жизни, богатым духовным опытом и знаниями. И, естественно, получил наставление о перезагрузке.

Когда мы спрашиваем Бога, то должны быть внимательны и готовы к любому ответу. Тогда каждые полтора-два года у нас гарантированно будет эта самая перезагрузка. Мы по-новому посмотрим и на православный храм, и на богослужение, и на нашу душу, на нашу личность, и на Божью личность, и на все остальное. Много раз люди должны переосмысливать то, что имеют, иначе они не смогут жить с тем, с чем приходится жить.

Вот супруги смотрят друг на друга, и им приятно. Но проходит десять лет, они смотрят и думают: «Что это я вижу перед собой? Не то, что было десять лет назад, а гораздо хуже». Потому что не было перезагрузки, люди не увидели друг друга заново. У них накопилось возмущение, претензии и аргументы, не всегда правильные. Если мы не учимся смотреть друг на друга, на мир, на Бога по-новому, мы не годимся в христиане.

История с Никодимом относится и к нам. Этот человек был достоин услышать слово истины. А истина заключается в том, что нельзя оставаться на одном месте, нужно постоянно рисковать. Многие наши святые

были в конфликте с церковными лидерами. Василия Великого чуть не посадили в тюрьму, Григория Богослова сослали, как сейчас говорят, в село, Иоанна Златоуста практически убили ссылкой, Афанасий пять раз сидел в тюрьме, Григорий Палама был отлучен от Церкви, Максим Грек 25 лет провел в тюрьме... Многим они казались выродками, более того, такими они казались самим себе, что и выражали в своих молитвах. Они не знали, во что выльется их вопрошание, их экспериментаторство в духовной жизни. Но без него православие невозможно — только какая-то стандартизованная религия, а любой стандарт в этой сфере склоняется к язычеству, к жречеству.

Как же далек был от жрецов Христос! Когда-то Его Мать и нареченный отец принесли в честь Его рождения двух голубок в Иерусалимский храм. Он вырос и опрокинул столы с голубками, Он как-то слишком радикально относился к этим жертвам. Есть много и других примеров, когда Христос не просто проповедовал перезагрузку, но Сам переосмысливал меняющуюся жизнь. Радость у Него может сменяться разочарованием; вот мы читаем: благодарю Тебя, Отче, *что ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11: 25). А далее Он говорит этим младенцам: *теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного* (Ин. 16: 31–32). Есть места в Евангелии, где мы видим, что Христос по-разному относится к одним и тем же вещам, и не потому, что один взгляд истинный, а другой — ложный. Нельзя застывать, иначе мы не будем готовы к встрече с Богом, *Который дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа* (Ин. 3: 8). Он может повеять с той стороны, которая для нас табуирована, как для древних

иудеев I века... При всем желании зацементировать истину и поймать Бога, как золотую рыбку, себе в подчинение, мы не знаем, с какой стороны будет дуть ветер, как не знаем и что Бог сделает завтра. При таком взгляде на Бога нелегко отличить ложь от истины. Только ты наладил духовный парус с одной стороны — Он подует с другой или сразу со всех сторон, как бывает иногда. Бог ждет от нас, чтобы мы были начеку, не думали, что уже точно выяснили — Бог там или здесь. Православные, как пеленгатор, должны постоянно ощупывать весь мир, чтобы увидеть Бога.

Апостол Иоанн Богослов, облокотившись на Иисуса на Тайной Вечери, спрашивает: «Господи, кто есть предающий Тебя?» (см. Ин. 13: 25). А потом в послании читаем: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4: 16). Все эти вопросы: кто именно предатель? что с ним сделать? что есть чудеса? Божий Он сын или нет? и т. д. — угасают рядом с более поздним и зрелым тезисом апостола. Мы видим другого Иоанна — не возлюбленного ученика конца или середины Евангелия, тем более не Иоанна начала Евангелия, где его вместе с братом Христос назвал «сынами грома» (так себе партийная кличка, дескать, жесткие они были мужчины в начале своего христианского пути). Но Иоанн прошел по этому пути не как верный работник, преданный партийной линии, а как живой человек, постоянно обновляя свое видение Бога.

Поэтому мы видим в Евангелии, что апостолы уверовали не один раз, а несколько, в последний — Петр и Иоанн снова уверовали уже после Воскресения (Ин. 20: 8). И мы тоже можем принимать Бога последовательно много раз. Сначала мы уверовали в то, что там в небесах Кто-то есть. Потом — что Бог лично на меня смотрит и ко мне имеет отношение. Позже уверовали,

что Он со мной не судится, не считается, как мелочный человек, а благодушно принимает меня в Свое сердце. И наконец осознали — Бог сделал меня таким, что я могу принять себя и другого человека. Он мне открыл этот акт как наш общий, синергийный, открыл мне метафизику принятия другого Самим С собой.

Оно-вера

Вера в православие как в некое оно не есть вера во Христа. Благодатный огонь, даже если бы он и сходил с неба, никак не может о чем-либо свидетельствовать; это чудо — оно, с ним нельзя соприкоснуться личностями. Вера в правильность Писания, догматов и т. п. не есть вера в Распятого. Писания правильны — их пророчества исполняются близко к тексту, а Распятый — неправилен, Он не явил силу по пророчествам, не отмстил обидчикам, не навел порядок ни в Израиле, ни у нас.

Предание — оно, а Бог — Личность. Вот почему вера в оно — священство, сакральное, чудесное и экстазы — не говорит мне ничего про мою веру во Христа. Я верю в Бога и по сравнению с Ним не верю ни в философию, ни в богословие, ни в Писание, ни в милые предания. Это все было и представляет собою потрясающее царство слов, но это не Он. Это только рядом, только возле.

Проповедь православия других

В значительном большинстве случаев проповедь с амвона произносится священником не как собственная мысль, личное восприятие и озарение. Это «по умолчанию»